

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА ПРАВОТВОРЧЕСТВА

Василий Владиславович Трофимов

Директор Научно-исследовательского института государственно-правовых исследований, профессор кафедры теории и истории государства и права Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина, доктор юридических наук, доцент

E-mail: iptgutv@mail.ru

Владимир Юрьевич Самородов

Старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина

E-mail: vova.samorodov@yandex.ru

Культура организации правотворческого процесса как предпосылка эффективности правотворческих результатов и упорядоченности правовой жизни общества*

Аннотация: проблемы качества и эффективности законодательных (правовых) актов в современной научной юридической доктрине являются одними из важнейших и злободневных. Актуальным представляется подход к рассмотрению обозначенных проблем с точки зрения культуры организации правотворческого процесса. Предметом исследования выступает анализ процесса правотворчества с позиции культуры его организации, что позиционируется в качестве одной из ключевых предпосылок эффективности итоговых правотворческих результатов. Обозначается взаимосвязь эффективности правотворческих результатов и культуры организации правотворческого процесса, аргументируется факт корреляции культуры правотворчества и качественной стороны достигаемых правотворческих результатов (чем выше культура правового творчества, тем выше качество нормативных правовых актов, тем значимее их благотворное воздействие на общественные процессы). Характеризуется проблема юридической и социальной эффективности правового регулирования, представленного различными структурными элементами, выступающими в основе своей в виде продуктов правотворчества. Цель работы – раскрытие понятия культуры правотворчества и обоснование значения культуры организации данного процесса с точки зрения ее роли как факторного основания (предпосылки) эффективности создаваемого права. Авторами применялись теоретико-методологические основы современной концепции правообразования, научной доктрины правотворчества, использовались основные общенаучные методы, такие как диалектический метод познания, методологические основы

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00726.

теоретического обобщения и восхождения от абстрактного к конкретному, сравнительно-правовой метод, метод системных исследований (системно-структурный подход), инструментальный подход в правоведении и теория юридической техники, а также ряд иных способов и приемов научного исследования. В качестве признака новизны настоящей работы можно выделить оригинальную интерпретацию и осмысление сущностных сторон культуры правотворчества, рассмотрение этого правового явления в качестве самостоятельной категории теории права, а также предложение и обоснование системы основных культурных требований к правотворческому процессу, являющихся важной составляющей комплекса предпосылок эффективности правотворческих результатов.

Ключевые слова: право, общество, культура, правообразование, правотворчество, правотворческий процесс, эффективность закона, юридическая и социальная эффективность, юридическая техника, культура правотворчества, культурные требования правотворчества.

Vasilij Vladislavovich Trofimov

Director of Scientific Research Institute of State and Law Study, Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Derzhavin Tambov State University, Doctor of Juridical Science, Associate Professor

Vladimir Jur'evich Samorodov

Senior Tutor of the Department of Theory and History of State and Law, Derzhavin Tambov State University

Culture of Organization of Law-Making Process as Precondition for Law-Making Results Effectiveness and Orderliness of Legal Life of the Society

Annotation: *issues of quality and effectiveness of legislative (legal) acts in modern juridical doctrine are the most important and relevant ones. The authors believe that actual approach means to describe these issues from the point of view of culture of organization of law-making process. The paper is subjected to analyze law-making process from the cultural aspect of its organization. It is processed as one of the key-precondition of the effectiveness of final results law-making activity. The authors mention interconnection of law-making results effectiveness and the culture of organization of law-making process and claim the fact of correlation between the law-making culture and the quality of law-making results (the higher cultural level of making of law the higher quality of normative acts of law and the more meaningful their beneficial influence on public processes). The authors also characterize issues of juridical and social effectiveness of legal regulation represented by different structural elements which are essential products of making of law. The purpose of the research is to describe the notion of law-making culture and to give foundation of the importance of cultural organization of this process from the point of view of its factor background (precondition) of law-making effectiveness. The authors use theoretical and methodological foundations of the modern concept of formation of law, the scientific doctrine of law-making, and such basic general scientific methods as the dialectical method of cognition, the methodological basis of theoretical generalization, and the ascent from the abstract to the concrete, the comparative legal method, the method of system research (system-structural approach), instrumental approach in jurisprudence, and the theory of legal technology, as well as a number of other methods and techniques of scientific research. The novelty of this research is represented by original interpretation and understanding of the essential aspects of law-making culture, considering this legal*

phenomenon as an independent category of the theory of law, as well as proposing and substantiating the system of basic cultural requirements for the law-making process, which are an important component of the set of prerequisites for the effectiveness of law-making results.

Keywords: *law, society, culture, formation of law, making of law, law-making process, effectiveness of law, juridical and public effectiveness, legal mechanism, law-making culture, cultural requirements of making of law.*

Общетеоретические и прикладные вопросы правотворчества — это вопросы, связанные с пониманием того, как и кем формируется (творится) право, каким объективным законам подчиняется правотворческий процесс и насколько велика роль субъективного начала, каким образом этот процесс организуется, на каком культурном уровне, и с какими проблемами сталкивается, каков, в конечном счете, его эффект и от чего он зависит. Ответы на данные вопросы требуют комплексного научного решения, теоретической разработки и систематизации соответствующих научных представлений, что позволит конструктивно повлиять на существующую правотворческую деятельность, создать качественные предпосылки для повышения эффективности ее результатов.

Один из существенных вопросов в этом ряду, на который следует обратить сегодня особое внимание и который предполагаем рассмотреть наиболее подробно, связан с необходимостью соответствия правотворческого процесса определенным правокультурным требованиям, что можно расценивать как базовую предпосылку эффективности правотворческих результатов. Иными словами, правотворческий процесс должен быть культурно организованным, чтобы приводить к позитивному результату, значимым компонентом чего является эффективность нормы права как продукта этой сложной деятельности. Какими должны быть культурные требования к правотворчеству, разработка и возможность практического предъявления которых к правотворческому процессу являются допустимыми и необходимыми, постараемся разобраться.

В целом, следует отметить, что данная проблематика входит в более широкий круг вопросов правообразования — доктринально-правовой проблемы, позволяющей уяснить сущность, содержание позитивного права и вывести на понимание целей и качества закона, от которого зависит состояние правозаконности и правопорядка в обществе и, соответственно, степень эффективности его осуществления в практической плоскости. Изучение проблемы образования права помогает, как известно, найти ответ на важный и всегда актуальный вопрос: относится ли юридическая (правовая) норма к числу «изобретений», искусственных творений, создаваемых субъектами правотворчества, или же правовая норма — это не только продукт деятельности субъектов правового творчества, но результат более сложного объективного процесса, происходящего в глубинах социально-правовой жизни, выражающий факт ее возникновения и последующей динамики? Верный и научно обоснованный ответ на этот центральный вопрос открывает простор для последующих

умозаключений и выводов, ведущих к пониманию сущности права и его роли в жизни общества, всех компонентов правовой материи (норм, юридических конструкций и пр.), их природы и законов существования в единой системе.

Правовая (юридическая) норма в большинстве случаев характеризуется как результат сознательной деятельности людей (законодателей, правотворцев), и во многом это действительно так (от субъектов правотворчества в итоге зависит, по каким юридическим законам будет развиваться социальная жизнь, какие юридически гарантированные возможности будут предоставлены людям, какой станет мера юридической ответственности за неправомерное поведение и пр.). Однако правовую норму не следует рассматривать исключительно как продукт их законодательной (правотворческой) активности, правотворческой воли. Правовая норма привносится в волевые рамки субъектов правотворчества извне, под влиянием разнообразных факторов (природных и социальных, объективных и субъективных и пр.), которые проявляются еще до того, как начинается процесс правотворчества, и продолжают влиять на него по мере его осуществления. Эти, прежде всего, объективные факторы оказывают первоначальное воздействие на формирование права, находясь вне каждого отдельного правотворческого акта и предшествуя ему. Такое представление способствует более глубокому осмыслению особенностей процесса правообразования, а также создает предпосылки для ограждения правотворческой деятельности от вредного для нее субъективизма [1; 2; 3, с. 67–74]. Подобный подход (в рамках так называемой генетической концепции права) есть некое фундаментальное основание для современного правотворчества, следование которому полезно в практическом смысле.

В то же время не следует понимать правообразовательный процесс только как объективный, не зависящий от разумной деятельности людей (народа и его представителей в лице законодательных и иных правотворческих органов). Иначе эти субъекты могли бы рассматриваться лишь как некие бесчувственные (неодушевленные и самостоятельно не мыслящие) машины, лишь регистрирующие правовые импульсы, исходящие из «недр» социально-правовой жизни. Однако такое восприятие едва ли уместно и целесообразно. Помимо своей ошибочности оно существенно снижало бы авторитет государства как специально созданной людьми особой организации публичной власти, призванной упорядочивать различные социально-правовые процессы, регулировать общественные отношения, вносить в жизненные (подчас стихийные) процессы элементы планомерности, предсказуемости и пр.

При моделировании картины правообразовательного процесса важно опираться на комплексный подход, который учитывает и естественно-социальное начало в правообразовании, и роль законодателя (в широком смысле этого слова) в создании необходимых обществу правовых норм. При этом законодателем эти нормы должны не формулироваться произвольно (как вздумается правотворческому субъекту), а реально отражать социальные правообразующие факторы, складывающиеся на их основе социальные правовые интересы

и соответствующие этим интересам правовые идеи, которые и будут находить свое закрепление в нормах правовых актов, что позволит добиться наибольшей эффективности правотворческих результатов [4; 5; 6; 7, с. 55–68].

Эффективность права — вот лакмус зрелости системы правотворчества в государстве, цивилизованности государственно-правовой системы в целом. Проблемы эффективности всегда занимали особое место в юридической науке, и правотворческая проблематика не может рассматриваться вне их контекста. Правотворческий процесс является своего рода платформенным основанием эффективности применения закона, т. к. здесь на первоначальном уровне должно быть наиболее точно смоделировано будущее действие нормы права.

Изучению этих проблем посвящено большое количество теоретико-правовых работ отечественных ученых [8; 9; 10; 11; 12]. В самом широком понимании эффективность означает действенность [13, с. 792], в нашем же случае — действенность правотворческих результатов, будь то создание норм права, внесение качественных и своевременных поправок в законодательство и т. д.

Основной задачей правовой науки во все времена было не только теоретическое обоснование тех или иных общественно-правовых процессов, но и внесение в мир новых знаний, которые меняли бы в лучшую сторону человеческую жизнь. А повлиять на нее могут только те теоретические знания, которые обладают практической действенностью. «Действие считается эффективным, если его результатом становится достижение цели, а мера эффективности определяется соотношением результата и затраченных на него ресурсов. В этом смысле эффективность законодательства — это результирующая характеристика его действия, свидетельствующая о способности законодательства в процессе его реализации достигать заложенных в него целей с учетом затраченных на это ресурсов государственного принуждения» [11, с. 499–500], но при условии, что «речь идет о целях права, поскольку говорить об эффективности уместно только применительно к правовому закону. Различные трактовки целей права обуславливают и различные концепции эффективности действия правовой нормы» [11, с. 500]. Одной из главных целей правового творчества является создание именно эффективного правового закона, который мог бы «обеспечить максимально возможную реализацию одних прав при минимальном ограничении других» [11, с. 515].

Эффективность в большинстве случаев рассматривается в соотношении с целью, средствами, используемыми для ее достижения, а также с достигнутым результатом правового регулирования. Основной ролью правотворчества в контексте правового регулирования является формирование эффективных юридических норм. Их воздействие на социальные отношения — это одновременно «работа» соответствующих правовых средств (субъективных прав — правовых предоставлений, льгот, запретов, поощрений, наказаний и др.), под которыми в теории права обычно понимают правовые явления, выражающиеся в инструментах (установлениях), деяниях (технологиях), формах правореализационной практики, с помощью которых удовлетворяются интересы субъектов права, обеспечивается достижение социально полезных целей [14, с. 67]. Эти

разнообразные правовые средства — инструменты создаются в процессе правотворчества, это правотворческие результаты (продукты правотворческой деятельности); эффект их применения, использования обусловлен качеством самой деятельности, в рамках которой они получили свое технологическое (нацеленное на выполнение определенных задач) правовое содержание и юридическую форму.

Наряду с эффективностью (достижением целей осуществляемых действий) необходимо учитывать и допустимость средств, с помощью которых она будет реализовываться (достигаться) в юридической практике. «Допустимыми и необходимыми (эффективными) средствами могут выступать только такие средства, которые минимизируют издержки и оптимизируют работу всей системы» [12, с. 12]. Дело в том, что норма права как продукт правового творчества должна выполнять свою задачу, а именно: достигать поставленной цели, т. е. регулировать определенные общественные отношения (при этом регулировать эффективно, с минимальными «затратами» на обеспечение ее функционирования, достигая эффекта не столько путем «включения» механизма государственного принуждения, сколько опираясь на ресурс социального признания, легитимности, определяемой со стороны общества). Законодателю необходимо при создании данной нормы моделировать и прогнозировать ее оптимальное действие, учитывая ее органичное существование в системе человеческих ценностей, делая юридическую норму социально эффективной. «Важнейшим фактором эффективности норм законодательства является их антропологическая адекватность, т. е. соответствие основополагающим качествам человека, его главным потребностям. Гармонизация, взаимная адаптация норм законодательства и психики человека, его идеалов, потребностей и ожиданий является важным фактором эффективности норм» [15, с. 174].

На современном этапе разграничение социальной и юридической эффективности норм права приобретает все более четкое и объективное обоснование, хотя данный вопрос комплексно еще не изучен [10]. Выделение социальной эффективности видится оправданным, т. к. наряду с юридической эффективностью нормы права, отражая культурные ценности общества, должны быть полезны в первую очередь людям, социуму. Вот, например, какое понятие эффективности права приводит А. В. Корнев: «Эффективность права (нормы, нормативные правовые акты) равна соотношению между результатом действия нормы и ее целью», в то же время подчеркивая, что «неправильно отрывать эффективность действия норм права от их обоснованности, оптимальности, полезности, экономности, целесообразности и справедливости» [16, с. 237]. Автором приводится ряд критериев (несомненно значимых и убедительных, при всей их известной условности) социальной эффективности норм права: приближенность реального социального результата действия нормы к цели законодателя; причинная обусловленность и обоснованность поставленной цели; достижение ее оптимальными, приемлемыми, законными и экономными средствами; отсутствие социальных трат, превосходящих общественную пользу от достижения цели юридической нормы [16, с. 237].

Социальная эффективность правового регулирования есть главный ориентир для правотворческой деятельности. Законодателю, без сомнения, необходимо учитывать социальный контекст права, социальные предпосылки, которые создает и воспроизводит само общество. Одна из первоначальных задач законодателя — вовремя определить острую нуждаемость в правовом регулировании тех или иных отношений, тогда, опираясь на своего рода социально-природный фундамент правовых отношений, вводимая правовая норма будет наиболее эффективной, ожидаемой обществом, органичной, социализируемой. Искусственность норм права и регулирование отношений, которые этого не требуют, является одной из существенных проблем современного правотворчества, корни которой кроются в проблемных сторонах организации правотворческого процесса, и свидетельствует о недостатках работы на уровне предправотворческого этапа (который необходимо рассматривать в единстве с самим правотворчеством, как его необходимый компонент).

Пределы искомой эффективности права также задаются социальной средой его последующего применения. Было бы неверным пытаться добиться от норм права сверхэффективности, т. е. правовая эффективность не должна становиться самоцелью. Основная задача — обеспечить органичное «вхождение» правовых норм в социальное пространство, улучшая условия для динамики социально-правовых отношений. Без правильной организации правотворческого процесса и учета правообразующих социальных факторов существует повышенный риск создания неэффективных (возможно, излишних) правовых норм, которые так и не смогут выполнить возложенных на них законодателем функций. Создание таких норм только утяжеляет и без того огромный массив разрабатываемого и действующего сегодня законодательства, и принятые вновь такие избыточные нормы порождают ощущение беспомощности, своей фиктивности, сея в обществе антикультурные, нигилистические настроения, что вредит авторитету закона. В этом случае для правотворчества главное — избегать крайностей, предлагая качественные критерии, которые могут улучшить работу всего правотворческого процесса.

Вопросы модернизации, оптимизации, стандартизации в сфере организации правотворчества с каждым годом приобретают все большую актуальность. Многие ученые сходятся во мнении, что именно от данных критериев во многом зависит эффективность правотворческих результатов. По нашему мнению, эти качественные критерии осуществления правотворческого процесса охватываются общей культурой его организации. Например, Н. А. Власенко и М. В. Залоило, проводя исследования на предмет качества и прогрессивной динамики современного законодательства, приходят к мнению: «В современной ситуации требуется разработать и внедрить новые стандарты законотворчества — образцы правовой культуры в области организации и деятельности законотворческих органов, системы требований к качеству законопроекта, соблюдение которых предшествует созданию эффективного закона» [17, с. 89].

Интересное мнение выражает по этому поводу Х. И. Кайтаева: «Организационные стандарты правотворчества, — пишет она, — призваны оправдать

допустимость и необходимость господства позитивных законов как форм выражения общеобязательных нормативных требований гражданского общества, артикулированных органами государственной власти. Особенно важна разработка таких стандартов для организации законодательных и представительных органов, осуществляющих правотворчество от имени народа страны, народа отдельного региона, если речь идет о законодательном органе отдельного субъекта федерации, или от имени населения муниципального образования» [18, с. 70].

Значимой и справедливой представляется точка зрения Т. Я. Хабриевой, которая выделяет разработку и совершенствование системы стандартов правотворчества как одну из основных задач современной юридической науки. «В современной юридической науке каталог стандартов правотворчества существенно расширился. Помимо требований к нормативным правовым актам, рассматриваются образцы организации и деятельности правотворческих органов, соблюдение которых создает организационные предпосылки реализации идеала демократического волеизъявления в правовом государстве. Он включает также стандарты профессиональной подготовки специалистов по правотворчеству, а также критерии отбора законотворцев» [19, с. 8].

Говоря о мониторинге, оптимизации и стандартизации современного правотворчества, в то же время необходимо учитывать, что данный процесс — и рациональная, и одновременно творческая деятельность, которая нацелена на познание и организацию (в немалой мере — разумное преобразование) правовой жизни общества. Поэтому оптимизация и стандартизация правотворчества как критерии и предпосылка повышения качества правотворческих результатов и культура организации данного процесса в целом должны рассматриваться в соотношении с собственно творческим началом в правовом творчестве, не устанавливая «преграды» или «рамки» для реализации творческого потенциала. Утрата творческого начала в правотворчестве как явления культуры общества [20, с. 28–39], в его сущностной трактовке или смещение на второй план влечет за собой серьезные негативные последствия.

На протяжении длительного времени сохраняется серьезная необходимость возрождения и развития творческого потенциала в правовом творчестве, с помощью которого обогащаются «живительной силой» правовые нормы, происходит обновление самого процесса законотворчества, который порой представляется обществу сухим конструированием правил без учета интересов человека. В то же время необходимо признать, что данная проблема постепенно решается и, как представляется, положительно. Сегодня практически каждый человек имеет реальную возможность поучаствовать в правотворческой деятельности. «Как правило, правотворческие идеи обсуждаются в печати, на конференциях и семинарах, и, в конце концов, материализуются в проектах законов и других нормативных правовых актов... В последнее время к правотворчеству подключаются и широкие слои общественности, что соответствует демократическим устоям современного Российского государства» [21, с. 45–46].

«Любая деятельность человека, как в содержательном, так и в процессуальном отношении, — творческая, результатом может иметь новые достижения. Правотворчество (в широком смысле) — это процесс творения правовых норм, получающих закрепление в нормативно-правовых актах» [22, с. 47]. Правовое творчество — это, прежде всего, рациональная, а в определенных аспектах — сверхрациональная (метарациональная) деятельность, целью которой является не просто принятие нормативного правового акта (закона), регулирующего определенный род общественных и государственных отношений, а создание норм права, которые будут отвечать всем экономическим, социокультурным, экологическим и другим критериям современного развивающегося общества. Рационально-творческое начало в правотворчестве ориентирует на то, чтобы эта деятельность осуществлялась в особом «интеллектуальном формате», строилась на прочных научных основах, а значит, при выполнении своих задач была нацелена на обращение к пласту социальных отношений, на выявление социальной природы права с последующим ее развитием и выражением в правовых формах. «Право — это результат сознательного и специфического творчества людей, мы бы даже сказали, что оно полностью является продуктом созидательной деятельности. Это отнюдь не противоречит признанию детерминированного характера правотворчества и весьма широкому пониманию сферы действия факторов, которые в качестве социальных источников права обуславливают будущие правовые нормы» [1, с. 78]. Соответственно, чтобы «детерминированность» и «творческое начало» в правотворчестве не вступали в противоречие, а были согласованы, процесс должен быть культурно организован.

Для того чтобы цели правотворчества реализовывались эффективно, сам юридический процесс правового созидания должен осуществляться на высоком культурном уровне и отвечать определенному набору культурных требований, которые сделают этот процесс реально конструктивным. Реализация правотворческих функций, эффективность этого процесса зависит от культуры правотворчества в целом. Недостаток культуры организации правотворческого процесса либо даже проявление антикультуры в правотворчестве могут служить причиной существенных проблем в достижении основных целей правового творчества и реализации его функций, а порой создавать дополнительные преграды в развитии политико-правовой системы, ведущие к еще большей коллизии права, нарастанию массы дублирующих правовых норм, дефектности конструктивных формирований в праве и прочим издержкам в праве и правовой системе общества.

Культура — это «продукт» длительной разумной деятельности человека, накапливающийся, порой, сотнями и тысячами лет. Не менее богатую историю имеет и культура правового творчества. Взаимодействуя, они создают особую, присущую только отдельному государству, народу, нации общую культуру в целом и правовую культуру общества в частности. Культура пронизывает все сферы человеческой жизни. Она одновременно является накопителем и проводником общественных ценностей. По мере эволюции культуры

общества происходит развитие и совершенствование всех социальных институтов (от социально-бытовых, негосударственных, до социально-политических, публично-правовых). Например, когда-то довольно примитивные способы приема пищи постепенно были окультурены различными правилами и формами этикета, сделавшими этот процесс более цивилизованным, хотя и не менее практичным. Традиция потребления чая (чаепития) в некоторых странах (например, в Китае, Японии, Индии) — это особое явление культуры, которое формировалось веками, дополняясь новыми отдельными предметами, ритуалами и церемониями. Аналогичные процессы происходят и в области публично-правовой жизни, в частности, в правотворчестве, структурный и содержательный компоненты которого с течением времени все больше усложняются, прежде всего, с целью повышения коэффициента полезного действия данного процесса, приобретают те или иные специфические черты.

Грамотная организация деятельности важна везде, при этом чем сложнее процесс, тем выше необходимость в его организации. Высокая культура организации правотворческого процесса является залогом и формой успешной реализации всех поставленных перед ним задач, одной из главных в числе которых является достижение высокой эффективности правотворческих результатов. Для ее решения необходимы совместные усилия государства и общества. Как отмечалось выше, деятельность по созданию законов — это творческая деятельность, но в то же время она требует соответствия определенным стандартам, правилам юридической техники и т. д., чтобы видеть в ней начала организованности, а значит — предпосылки качества результатов и продуктивности общих итогов. Посредством же творчества мы находим новые идеи, пытаемся с разных сторон взглянуть на предметы, познать их, уловить что-то важное, неподвластное вычислительной машине или компьютеру. Главное — правильное совмещение этих начал, их синтез, который является предпосылкой эффективности результатов осуществляемой правотворческой деятельности. В этом, пожалуй, и заключается изначальный смысл всей культуры организации правотворческого процесса, включающей в себя, тем не менее, огромное количество технологических задач, процессуальных механизмов, культурных требований и критериев.

Не случайно Д. А. Керимов, знаменитый теоретик права, назвал одну из своих работ именно в этом ключе: «Культура и техника законотворчества» [23]. Эта книга, вышедшая на этапе становления демократического устройства в России, обозначила одну из основных проблем правового творчества — проблему его культуры, актуальность и значимость которой только возрастает на современном этапе и требует серьезного осмысления. Именно «культура» поставлена на первое место в названии этой научно-монографической работы, становясь как бы отправной точкой сложного и многогранного процесса правового творчества. В то же время «техника законотворчества» здесь одно из ключевых проявлений «культуры» в законотворчестве, что говорит о важности и связи этих двух начал.

Постараемся предложить теоретическое видение феномена культуры правотворчества (законотворчества), сформулировать определение его понятия (тем более что несмотря на многочисленные упоминания в юридической литературе, оно практически не получало в теоретических исследованиях по проблеме правотворчества или даже законотворчества своего устойчивого, емкого и комплексного выражения в соответствующей дефиниции научного понятия). Думается, что для построения такого рода дефинитивной конструкции имеются соответствующие опытно-эмпирические и логико-гносеологические основания; теоретическая модель рассматриваемого явления может быть создана и необходимым образом более основательно и отчетливо представлена в виде самостоятельной научно-правовой категории.

Как нам представляется, *культура правотворчества* — это обусловленная общим культурным фоном страны (государства), нации (народа), сложившимися традициями политики (искусства) государственно-правовой деятельности, доминирующими свойствами политико-правовой системы совокупность социально-правовых, материально-организационных, процедурно-процессуальных, технико-юридических, личностно-образовательных характеристик, мероприятий и требований, сопровождающих процесс подготовки и принятия правотворческих решений и предъявляемых к таковому, определяющих уровень и качество осуществляемого в государстве правового творчества, конструктивную и эффективную реализацию комплекса правотворческих функций, способствующих достижению единого запланированного правотворческого результата в виде правовых актов нормативного характера, содержащих нормативные правовые предписания, нормы права и согласованные в отношении других элементов системы права юридические конструкции с необходимым социально-правовым эффектом действия.

Очевидно, что правовое творчество — это постоянный процесс познания динамичных социальных отношений, на основе которого создаются или изменяются нормы права. Будучи познавательным и направленным на преобразование политико-правовой жизни процессом, правотворчество одновременно является элементом культуры и общественной жизни. А значит, культурные характеристики не могут миновать систему правотворчества, они становятся его неотъемлемой стороной. «Эпистемологическим основанием всех этих трансформаций идеалов и норм науки выступает понимание научного познания как особого компонента культуры и социальной жизни, детерминированного ее базисными ценностями» [24, с. 24]. Культура охватывает процесс правового творчества, «окружает» его извне и проникает внутрь него, «окультуривая» этот процесс, все его этапы, стадии, элементы.

Необходимость предъявления культурных требований к правотворческому процессу поможет повысить его эффективность, позволит минимизировать ошибки, что неизбежно приведет к снижению антикультурных правовых проявлений, даст дополнительную уверенность в осуществлении государственно-правовой политики. Это поможет наиболее полно отобразить общественные ценности, интегрировать их в право, достигнуть продуктивной

коммуникации общества и государства. Именно «культура обладает большим потенциалом для достижения согласия, утверждения приоритета общечеловеческих и национальных ценностей. Создание атмосферы глубокого уважения к культуре народов, стремление к взаимопониманию и сотрудничеству способствуют утверждению гуманизма в отношениях между людьми, развитию чувства ответственности за исторические судьбы мировой культуры» [25, с. 39].

На наш взгляд, одной из проблемных сторон доктрины современного правотворчества является именно то, как этот вид государственно-социальной деятельности вписывается в культурный фон общества, нации, государственно-правовой семьи, в какой мере испытывает влияние подходов к созданию права из других политико-правовых систем, насколько явно и в чем проявляется суверенность национального правового творчества, а также, что особенно важно, каким должно быть культурное наполнение собственно правотворческого процесса, что есть культура организации правотворчества, и на каком культурном уровне осуществляется правотворческий процесс, в частности, в современной России.

Принятый закон словно бумеранг в социокультурном пространстве. Правотворческая «машина», выпуская его, обязательно почувствует обратное негативное или благотворное влияние (обратную реакцию). Конечно, ожидать безусловно положительного результата от всех законов было бы чем-то из разряда фантастики, но и вводить законы в жизнь, порой со всей очевидностью осознавая их перспективный негативный эффект, также вряд ли допустимо. К сожалению, в современном правовом мире имеется немало примеров метания подобных «бумерангов» с отрицательным результатом, что, как правило, является следствием серьезных ошибок (дефектов), допускаемых в правотворческом процессе. В дальнейшем исправление данных ошибок занимает много времени и сил. Такие примеры сеют в обществе нигилистические зерна, ставя под сомнение необходимость правотворческого ремесла, создавая правовую антикультуру.

Чрезмерно «активную» (а равно с этим часто слабо рационализированную) правотворческую деятельность общество иронично сравнивает с принтером, бесконечно печатающим законы [26, с. 5], что характеризуется как «стихийность динамики законодательного массива» [27, с. 31]. Н. А. Власенко справедливо отмечает, что «тенденция „тиражирования“ законов девальвирует их значение и роль» [27, с. 26]. «Иными словами, тенденция количественного увеличения приводит к различным негативным качественным изменениям, к снижению уровня законодательной культуры, проблемам юридической техники, качества и эффективности законов, обеспечения их верховенства, доктринальной обеспеченности практической законопроектной деятельности» [17, с. 83].

Значимость усовершенствования законотворческого процесса вполне очевидна, однако: не усложнять, а именно дорабатывать, делать его «правильным», разумным, культурным, отвечающим основным принципам, таким как демократизм, законность, научная обоснованность, справедливость, своевременность и профессионализм, которые являются главными ориентирами для правотворчества. Наряду с названными основополагающими и качественными

характеристиками правотворческий процесс должен быть эффективным (это его целевое предназначение), создавая те правотворческие результаты и в том количестве, которые будут востребованы обществом, позволят улучшить общий государственно-правовой климат в стране, будут способствовать повышению авторитета государства и права в целом.

В связи с этим проблемы организации правотворческого процесса, его культуры требуют последовательного комплексного рассмотрения, анализа и систематизации. Необходимо разобраться в сущностных особенностях феномена культуры правотворчества, выделить ее ключевые характеристики. С этих позиций целесообразно понять сложный алгоритм правотворческого процесса. Только в таком случае можно будет предложить наиболее действенные и оптимальные пути решения самых важных проблем в сфере правотворческой компетенции.

Пристатейный библиографический список

1. *Нашиц А.* Правотворчество. Теория и законодательная техника. М. : Прогресс, 1974.
2. *Поленина С. В.* Законотворчество в Российской Федерации. М. : ИГП РАН, 1996.
3. *Поленина С. В.* Правотворческие ошибки в свете факторного анализа законодательства // Правотворческие ошибки: понятие, виды, практика и техника устранения в постсоветских государствах : материалы Междунар. науч.-практ. круглого стола (29–30 мая 2008 г.) / под ред. В. М. Баранова, И. М. Мацкевича. М. : Проспект, 2009. С. 67–74.
4. *Придворов Н. А., Трофимов В. В.* Правообразование и правообразующие факторы в праве. М. : Норма : ИНФРА-М, 2012.
5. *Трофимов В. В.* Правообразование в современном обществе: теоретико-методологический аспект / под ред. Н. А. Придворова. Саратов : Изд-во Саратовской государственной академии права, 2009.
6. *Соколова А. А.* Социальные аспекты правообразования. Минск : ЕГУ, 2003.
7. *Соколова А. А.* Социальные предпосылки формирования права // Проблемы теории права и государства, истории политико-правовой мысли : сборник работ учеников, друзей, коллег профессора Олега Эрнестовича Лейста. Алматы, 2005. С. 55–68.
8. Эффективность действия правовых норм / Я. И. Гишинский, Е. Н. Ловчикова, Р. С. Могилевский и др.; редкол.: А. С. Пашков (отв. ред.), Э. А. Фомин, Л. С. Явич. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1977.
9. Эффективность правовых норм / В. Н. Кудрявцев, В. И. Никитинский, И. С. Самощенко, В. В. Глазырин. М. : Юридическая литература, 1980.
10. *Прозоров В. Ф.* Качество и эффективность хозяйственного законодательства в условиях рынка. М. : Юрид. лит., 1991.
11. *Нерсесянц В. С.* Проблемы общей теории права и государства: учебник / под общ. ред. В. С. Нерсесянца. 2-е изд., пересмотр. М. : Норма : ИНФРА-М, 2016.

12. Эффективность правового регулирования / под общ. ред. А. В. Полякова и др. М. : Проспект, 2017.
13. *Ожегов С. И.* Словарь русского языка. Ок. 57 000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. 16-е изд., испр. М. : Рус. яз., 1984.
14. *Малько А. В., Шундилов К. В.* Цели и средства в праве и правовой политике. Саратов : Изд-во Саратовской государственной академии права, 2003.
15. *Жинкин С. А.* Некоторые психологические аспекты обеспечения эффективности законодательства (учебно-методический аспект) // Юридическая техника. 2009. № 3. С. 173–174.
16. *Корнев А. В.* Социология права : учебник. М. : Проспект, 2017.
17. *Власенко Н. А., Залоило М. В.* Состояние законодательства, уровень законодательной культуры и стандартизация законотворчества // Юридическая техника. 2016. № 10. С. 78–89.
18. *Кайтаева Х. И.* Правотворчество в правовом государстве. М. : Элит, 2007.
19. *Хабриева Т. Я.* Современное правотворчество и задачи юридической науки // Журнал российского права. 2015. № 8. С. 5–13.
20. *Баранов В. М.* Техника правотворчества как явление культуры // Юридическая техника. 2016. № 10. С. 28–39.
21. *Гранкин И. В.* Правотворческий процесс : учеб. пособие. М. : Проспект, 2016.
22. *Томюк О. Н.* Творчество и правотворчество: философско-правовой аспект. Саарбрюккен : LAP LAMBERT Academic Publishing. Германия, 2014.
23. *Керимов Д. А.* Культура и техника законотворчества. М. : Юрид. лит., 1991.
24. *Степин В. С.* Научная рациональность в техногенной культуре: типы и историческая эволюция // Вопросы философии. 2012. № 5. С. 18–25.
25. *Культурология : учебник / под ред. Ю. Н. Солонина, М. С. Кагана.* М. : Высшее образование, 2005.
26. *Зубков И.* Выключите принтер // Российская газета. 2016. 27 мая.
27. *Власенко Н. А.* Разумность и определенность в правовом регулировании. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации : ИНФРА-М, 2017.

References

1. *Nashic A.* Pravotvorchestvo. Teoriya i zakonodatel'naya tekhnika [Making of law. Theory and legislative technique]. М. : Progress, 1974.
2. *Polenina S. V.* Zakonotvorchestvo v Rossijskoj Federacii [Making of law in the Russian Federation]. М. : IGP RAN, 1996.
3. *Polenina S. V.* Pravotvorcheskie oshibki v svete faktornogo analiza zakonodatel'stva // Pravotvorcheskie oshibki: ponyatie, vidy, praktika i tekhnika ustraneniya v postsovetskih gosudarstvah : materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. kruglogo stola (29–30 maya 2008 g.) [Law-making mistakes in the light of the factor analysis of legislation // Law-making mistakes: the concept, types, practice

and technique of elimination in the post-Soviet states: materials of the Intern. scientific-practical Round Table (May 29–30, 2008)] / pod red. V. M. Baranova, I. M. Mackevicha. M. : Prospekt, 2009. P. 67–74.

4. *Pridvorov N. A., Trofimov V. V.* Pravoobrazovanie i pravoobrazuyushchie faktory v prave [Law and law-making factors in law]. M. : Norma : INFRA-M, 2012.

5. *Trofimov V. V.* Pravoobrazovanie v sovremennom obshchestve: teoretiko-metodologicheskij aspekt [Formation of law in modern society: theoretical and methodological aspect] / pod red. N. A. Pridvorova. Saratov : Izd-vo Saratovskoj gosudarstvennoj akademii prava, 2009.

6. *Sokolova A. A.* Social'nye aspekty pravoobrazovaniya [Social aspects of legal education]. Minsk : EGU, 2003.

7. *Sokolova A. A.* Social'nye predposylki formirovaniya prava // Problemy teorii prava i gosudarstva, istorii politiko-pravovoj mysli : sbornik rabot uchenikov, druzej, kolleg professora Olega EHRnestovicha Lejsta [Social preconditions of law formation // Problems of the theory of law and the state, history of political and legal thought: a collection of works by students, friends and colleagues of professor Oleg Ernestovich Leist]. Almaty, 2005. P. 55–68.

8. EHffektivnost' dejstviya pravovyh norm [Effectiveness of use of legal norms] / YA. I. Gilinskij, E. N. Lovchikova, R. S. Mogilevskij i dr.; redkol.: A. S. Pashkov. (otv. red.), EH. A. Fomin, L. S. YAvich. L. : Izd-vo Leningr. un-ta, 1977.

9. EHffektivnost' pravovyh norm [Effectiveness of legal norms] // V. N. Kudryavcev, V. I. Nikitinskij, I. S. Samoshchenko, V. V. Glazyrin. M. : YUridicheskaya literatura, 1980.

10. *Prozorov V. F.* Kachestvo i ehffektivnost' hozyajstvennogo zakonodatel'stva v usloviyah rynka [The quality and effectiveness of economic legislation in the market conditions]. M. : YUrid. lit., 1991.

11. *Nersesyanc V. S.* Problemy obshchej teorii prava i gosudarstva: uchebnik [Problems of the general theory of law and the state: textbook] / pod obshch. red. V. S. Nersesyanca. 2-e izd., peresmotr. M. : Norma: INFRA-M, 2016.

12. Effektivnost' pravovogo regulirovaniya [Legal regulation effectiveness] / pod obshch. red. A. V. Polyakova i dr. M. : Prospekt, 2017.

13. *Ozhegov S. I.* Slovar' russkogo yazyka. Ok. 57 000 slov [Russian language dictionary. About 57000 of words] / pod red. N. YU. SHvedovoj. 16-e izd., ispr. M. : Rus. yaz., 1984.

14. *Mal'ko A. V., SHundikov K. V.* Celi i sredstva v prave i pravovoj politike [Aims and means in law and legal policy]. Saratov : Izd-vo Saratovskoj gosudarstvennoj akademii prava, 2003.

15. *Zhinkin S. A.* Nekotorye psihologicheskie aspekty obespecheniya ehffektivnosti zakonodatel'stva (uchebno-metodicheskij aspekt) [Some psychological aspects of guarantee the effectiveness of making of law (educational and methodological aspect)] // YUridicheskaya tekhnika. 2009. № 3. P. 173–174.

16. *Kornev A. V.* Sociologiya prava : uchebnik [Sociology of law: textbook]. M. : Prospekt, 2017.

17. *Vlasenko N. A., Zaloilo M. V.* Sostoyanie zakonodatel'stva, uroven' zakonodatel'noj kul'tury i standartizaciya zakonotvorchestva // YUridicheskaya tekhnika [The state of legislation, the level of legislative culture and standardization of lawmaking // Legal Mechanisms]. 2016. № 10. P. 78–89.

18. *Kajtaeva H. I.* Pravotvorchestvo v pravovom gosudarstve [Law-making activity in legal state]. M. : Elit, 2007.

19. *Habrieva T. YA.* Sovremennoe pravotvorchestvo i zadachi yuridicheskoy nauki // Zhurnal rossijskogo prava [Law-making today and tasks of legal science // Journal of Russian law]. 2015. № 8. P. 5–13.

20. *Baranov V. M.* Tekhnika pravotvorchestva kak yavlenie kul'tury // YUridicheskaya tekhnika [Law-making mechanism as cultural phenomenon]. 2016. № 10. P. 28–39.

21. *Grankin I. V.* Pravotvorcheskij process : ucheb. Posobie [Law-making process: manual]. M. : Prospekt, 2016.

22. *Tomyuk O. N.* Tvorchestvo i pravotvorchestvo: filosofsko-pravovoj aspekt. Saarbryúkken : LAP LAMBERT Academic Publishing [Creation and making of law: philosophic-legal aspect. Saarbryúkken : LAP LAMBERT Academic Publishing]. Germany, 2014.

23. *Kerimov D. A.* Kul'tura i tekhnika zakonotvorchestva [Culture and law-making mechanism]. M. : YUrid. lit., 1991.

24. *Stepin V. S.* Nauchnaya racional'nost' v tekhnogennoj kul'ture: tipy i istoricheskaya ehvoljuciya // Voprosy filosofii [Scientific reality in man-made culture: types and historic evolution // Philosophical issues]. 2012. № 5. P. 18–25.

25. Kul'turologiya : uchebnyk [Culturology: textbook] / pod red. YU. N. Solonina, M. S. Kagana. M. : Vysshee obrazovanie, 2005.

26. *Zubkov I.* Vyklyuchite printer // Rossijskaya gazeta [Turn-off the printer // Russian newspaper]. 2016. 27 maya.

27. *Vlasenko N. A.* Razumnost' i opredelennost' v pravovom regulirovanii [Rationality and distinctness in legal regulation]. M. : Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii : INFRA-M, 2017.